

Вскоре Хань Чаншэн вместе с Ань Юанем вернулся на гору. Едва услышав о том, что с ними произошло, Юэ Пэн прибежал взглянуть на рану Ань Юаня. С болью глядя на него, он спросил:

- Как ты получил эту рану?

Ань Юань только улыбнулся:

- Глава секты, со мной все в порядке. Пострадали только кожа да плоть. К счастью, старший брат меня защитил.

Юэ Пэн удивленно воззрился на Хань Чаншэна. Когда это его первый ученик стал таким надежным?

Хань Чаншэн принес Ань Юаня в его комнату. Юэ Пэн послал кого-то за доктором, а заодно подробнее расспросил их о случившемся и отправил людей расследовать, кто вторгся на гору их секты.

Прибывший врач осмотрел раны Ань Юаня и выдал ему лекарство для наружного применения.

- Мой ученик ведь не будет страдать от последствий? - спросил Юэ Пэн.

Доктор покачал головой:

- Все не настолько серьезно. Как положено применяйте лекарство, и примерно через полмесяца ему станет лучше.

Юэ Пэн смог вздохнуть с облегчением.

Горечь и ненависть омрачили выражение лица Хань Чаншэна. Возможно ли, что он поднял камень только затем, чтобы уронить его себе на ногу? Он вообще не собирался причинять вред собаке-лорду! Если именно Лу Цинцян устроил ту проклятую ловушку, то он непременно накажет его, заставив полгода стирать трусы и носки, как только вернется на свою гору! Таинственному старику осталось жить всего десять дней, а нога Ань Юаня получила ранение. Выходит, даже если его прогонят из секты Юэхуа, он не сможет найти старика?! Это же один из самых важных, поворотных моментов в его судьбе. Если он загубит эту судьбу, Черный и Белый Учаны непременно явятся по его душу!

Однако когда другие увидели расстроенное и огорченное выражение на лице Хань Чаншэна, они решили, что всему виной его тревога за Ань Юаня.

Ань Юань нежно сжал руку Хань Чаншэна и улыбнулся ему:

- Да шисюн, со мной все в порядке. Я же благословлен Небесами. Скоро мне уже станет лучше.

Хань Чаншэн сдержал желание закатить глаза. Усевшись рядом с кроватью, он ласково погладил Ань Юаня по голове.

- Это хорошо. Я останусь рядом с тобой и каждый день буду менять тебе повязки с лекарством, чтобы ты поскорее поправился.

Ань Юань улыбнулся:

- Спасибо тебе.

Юэ Пэн почувствовал себя довольно странно при виде того, как ведут себя его первый и второй ученики. Он не понимал, когда они стали настолько близки.

В этот самый момент Ань Юань вспомнил, что его учитель еще здесь, и поспешно заговорил:

- Глава секты, вы ведь собирались сегодня днем заняться обучением да шисюна? Со мной все в порядке. Вам не нужно обо мне беспокоиться.

Губы Хань Чаншэна скривились. Ему совсем не улыбалось изучать дурацкие стили Юэхуа, поэтому он сделал вид, что с любовью смотрит прямо в глаза Ань Юаня:

- Ты ранен, как я могу изучать какие-то там боевые искусства? Я лучше останусь с тобой.

Выражение лица Юэ Пэна стало несколько сложным. Немного поколебавшись, он спросил:

- Цзюлун, ты в последнее время не делал ничего необычного? Возможно, с кем-то встречался?

Душа Хань Чаншэна юркнула в пятки. Внутри у него засела тревога: - "Неужели они заметили, как меня навещал Лу Цинцян?" Но внешне он по-прежнему сохранял спокойствие:

- Я никого не встречал. Почему глава секты об этом упомянул?

Юэ Пэн снова переменялся в лице и прошептал:

- Это странно.

- Цзюлун, - Юэ Пэн тяжело вздохнул, - я не буду учить тебя новой Девятке Стилей Юэхуа.

Ань Юань ошеломленно спросил:

- Глава секты, что-то случилось? Возможно, возникло какое-то недоразумение?

"Если бы", - подумал Юэ Пэн. Его взгляд заполнили сожаление, недоверие, зависть и множество других эмоций. Он снова вздохнул:

- Этим утром старейшина Лань Фан сказал мне, что Цзюлун будет его личным учеником.

В комнате воцарилась полнейшая тишина, в которой даже упавшая на пол иголка пробудила бы эхо.

Половина из трех бессмертных душ и семи смертных форм Хань Чаншэна вылетела в трубу. Его тело словно навеки застыло. Этот старикашка решил сделать его своим личным учеником?! Секта Юэхуа и так была легкомысленной, неужели все могло быть еще хуже?!

Юэ Пэн посмотрел на Хань Чаншэна и слегка покачал головой. В последнее время у секты Юэхуа хватало проблем. И все они так или иначе были связаны с первым учеником. С самого детства Ань Юаня он считал его самым достойным кандидатом на роль своего зятя. И хотя Юэ Юй'эр никогда не говорила, что согласна, она и не возражала против этого. Достигнув совершеннолетия, она могла бы выйти замуж. Однако по возвращении из этого карательного похода против Иня и Ян Юэ Юй'эр решила, что не хочет вступать в брак с Ань Юанем. Она сказала, что если ей нужно выбрать мужа из секты Юэхуа, то она предпочла бы выйти за Ли Цзюлуна. В прошлом Ань Юань пользовался наибольшей популярностью, и его авторитет превосходил Ли Цзюлуна. Младшим ученикам нравилось повсюду ходить за ним. Но внезапно большинство из них переметнулись и теперь предпочитали следовать за Ли Цзюлуном.

Когда этот да шисюн стал настолько могущественным? Он не только изловил Иня и Ян, но и преподал жестокий урок ученикам секты Юньсяо... Всего за несколько дней его авторитет, который до этого плавал на дне, внезапно взлетел до самых Небес.

И как раз в этот момент старейшина Лань Фан выходит из своего уединения. Неважно, будь то талант или сила, Ань Юань был самым достойным кандидатом на место его ученика. Десять лет назад, перед самым уходом для тренировки в уединении, старейшина Лань Фан даже как-то похвалил Ань Юаня. Он заявил, что его костная структура прекрасно подходит для занятия боевыми искусствами, а также отметил его спокойный характер и предсказал, что ему суждено стать совершенным человеком.

И последнее, чего ожидал Юэ Пэн после его выхода из уединения, - это что он сделает своим личным учеником Ли Цзюлуна. "Да он даже с ним никогда не встречался! Что здесь вообще происходит?!"

Услышав эту новость, Ань Юань долго не мог отойти от потрясения, испытывая, скорее, некое сожаление по этому поводу. Он уже давно восхищался старейшиной Лань Фаном и всегда

надеялся получить от него несколько наставлений. Но сейчас старейшина Лань Фан избрал да шисюна своим личным учеником. Ань Юаню не хватило везения. И все же он счастливо улыбнулся и произнес:

- Поздравляю тебя, да шисюн.

Недовольный Хань Чаншэн отбросил в сторону собственный гнев и, вытащив на свет остатки терпения, попытался отвертеться:

- Глава секты, это слишком большая честь для меня. Боюсь, я недостаточно хорош. Может, лучше попросить старика... старейшину Лань Фана назначить кого-нибудь другого своим личным учеником?

Юэ Пэн рассмеялся:

- Я знаю, что в глубине души ты доволен. Тебе не нужно вести себя скромно. Как только тебя лично избрал старейшина Лань Фан, никто не сможет этого изменить. Возвращайся к себе и приготовься, а после ужина отправляйся к старейшине Лань Фану.

Хань Чаншэн с огромным трудом сдерживался, чтобы не закатить глаза. Да где тут чертова ложная скромность? Хорошо, теперь он по-настоящему раздражен! Он - глава демонической секты, и для него скрываться под личиной ученика праведной секты уже было не сахар, а теперь на его голову одна за другой сваливались эти раздражающие новости! Он что, прискакал в эту праведную секту, чтобы изучать боевые искусства?! Неужели теперь его сделают учеником какого-то мастера?! Он пришел устраивать беспорядки! Но теперь здесь вообще был полный порядок: он убил злобных демонов, стал восхваляемым всеми героем, а после его трахнул легендарный ублюдок-старейшина. Если новость об этом просочится наружу, как он сможет вернуться к прежним привычкам?! Что подумают о нем злые силы этого мира?! Ах, какое же унижение!!!

В сердце Юэ Пэна не было счастья. Если бы не слова старейшины Лань Фана, разве отдал бы он Ли Цзюлуну такую возможность?! Юэ Пэн ненавидел то, что не мог сам стать личным учеником! Его первый ученик, Ли Цзюлун, не обладал ни добрым сердцем, ни большим талантом к боевым искусствам. Он понятия не имел, что за удача улыбнулась этому парню, позволив ему пустить насмарку все его планы.

Хань Чаншэну действительно хотелось сбежать отсюда, но дело уже зашло слишком далеко. У него не оставалось иного выбора, кроме как продолжать.

У Юэ Пэна еще имелись другие дела, к тому же ему нужно было сообщить остальным старейшинам о том, что старейшина Лань Фан принял личного ученика. Он не мог надолго задерживаться, поэтому сказал:

- Хуанфу, отдыхай и поправляйся как можно скорее. Пока что можешь не ходить на

тренировки, я отправлю кого-нибудь, чтобы помог тебе разобраться с домашними делами, - он снова повернулся к Хань Чаншэну. - Цзюлун, стать личным учеником старейшины Лань Фана - важное событие. Поначалу я собирался провести для тебя церемонию, но старейшине Лань Фану не нравятся все эти мирские обычаи, он очень простой человек, предпочитающий тишину. Достаточно будет просто найти его до поздней ночи.

Хань Чаншэн уже сам не знал, радоваться ему или предаваться грусти. Он не мог сделать ноги, пока не прогонит собаку-лорда, так что ему придется пойти к старику и покрутиться рядом с ним несколько дней. Если бы Юэ Пэн еще больше все усложнил своими расшаркиваниями, он бы просто не знал, как оттянуть это наказание.

Хань Чаншэну пришлось сказать:

- Благодарю главу секты, этот ученик все понимает.

Кивнув, Юэ Пэн удалился.

Хань Чаншэн еще долго сидел в комнате Ань Юаня. Увидев, что уже темнеет, Ань Юань подтолкнул его:

- Жэньцзе, тебе уже пора к старейшине Лань Фану.

Хань Чаншэн с неохотой проговорил:

- Еще слишком рано, чего ради спешить?

- Старейшина Лань Фан все же старейшина, - торжественно сказал Ань Юань. - Ты должен прийти пораньше, чтобы официально стать его личным учеником. Тебе стоит вернуться в свою комнату и переодеться в чистую одежду. Нужно проявлять почтение к старшим.

Хань Чаншэн отозвался:

- Не хочу расставаться с шиди.

"Я еще не увидел, как ты стонешь от боли, разве могу я уйти?!"

Ань Юань потрясенно посмотрел на него, а затем с улыбкой сказал:

- Почему бы тебе не навестить меня завтра? У нас впереди еще много времени, чтобы провести его вместе.

Это вынудило Хань Чаншэна уйти и вернуться в свою комнату, где он переоделся и взялся за инструменты, чтобы подправить свою маскировку. Затем он направился к задней стороне горы, куда прошлым вечером его отвел мелкое тухлое яйцо. Он не спешил, но и расслабляться не смел.

Он неторопливо бред вперед, пока не добрался до долины, где был прошлой ночью. Тогда было настолько темно, что он не видел дальше своего носа. Засветло вернувшись на это место, он невольно почувствовал удивление.

По всей долине цвели персиковые деревья. Было очень тихо, слышалось лишь журчание протекающего по долине ручья. Опадающие цветы персиковых деревьев делали этот весенний день опьяняюще прекрасным. Это было поистине прекрасное место для тренировок. Не заметив в долине чьего-либо присутствия, он спустился к ручью и присел на корточки возле него. Вода была кристально чистой, и в ней резвились маленькие рыбки.

- Мяу~ - внезапно Хань Чаншэн услышал за спиной кошачье мяуканье.

Обернувшись, он увидел, что на него, слегка склонив набок пушистую голову, смотрит мелкое тухлое яйцо.

Хань Чаншэн взял котенка на руки, и тот тут же перевернулся на спину, подставив ему для поглаживания сияющее белизной брюшко.

Хань Чаншэн погладил мех у него на животике:

- Мелкое тухлое яйцо, как ты мог меня так подставить? Если бы я знал, что ты приведешь меня к такому непревзойденному человеку, то предпочел бы пораньше улечься спать.

Внезапно в долине раздался громкий голос:

- Котенок любит тебя.

Хань Чаншэн поднял голову, понятия не имея, когда здесь появился старик с седой бородой и такими же волосами. Именно этот голос он слышал прошлой ночью. Хотя у мужчины были седые волосы и борода, на его лице почти не было морщин, и выглядел он очень добрым. С виду ему было лет пятьдесят-шестьдесят. Говорили, что изучение боевых искусств могло не только укрепить тело, но и замедлить старение. И это была вовсе не ложь; внешне старик выглядел намного моложе своего реального возраста.

Этот человек и был старейшиной Лань Фаном.